

состава (квалификация, звание, ученая степень, уровень подготовки), программ обучения (структура и содержание), методов обучения и воспитания (методика и технология преподавания), организации и реализации применяемых технологий предоставления образовательных услуг (форма и содержание образовательных процессов, мотивационные факторы);

- *показатели потребительской ценности*, характеризующие реакцию потребителей на предлагаемые образовательные услуги (показатели лояльности и удовлетворенности потребителей: содержание, качество учебного процесса, уровень продуктивных, организационных, технологических инноваций, сроки обучения, цена, дополнительные возможности для учащихся).

*Н.Н. Жилинская, канд. экон. наук, доцент
БГУИР (Минск)*

*Н.Б. Буцанец, канд. экон. наук, доцент
ИБМТ БГУ (Минск)*

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОГО ОБЩЕСТВА

Лидирующее место в мировой экономике XXI ст. займет постиндустриальная хозяйственная система как качественно новый тип технологического и хозяйственного уклада, в котором роль главного производственного ресурса играют информация и знания. Они имеют принципиально иную природу по сравнению с ранними символами хозяйственной власти, поскольку могут генерироваться и накапливаться бесконечно. Д. Белл подчеркивает возрастание роли кодифицированного теоретического знания и констатирует превращение новых интеллектуальных технологий в главный элемент процесса принятия решений.

Данные тенденции вызывают изменения в институциональной системе нового общества. В отношении организационных форм человеческой активности отмечается радикальный сдвиг от корпораций индустриального типа к так называемым адаптивным корпорациям. Они не только ориентируются на традиционные экономические ценности, но и стимулируют поиски нового и формируют творческий стиль работы. Технологические достижения последних десятилетий, обеспечившие высокие стандарты потребления и высокие требования к вовлеченным в производственный процесс людям, вызвали также модификацию стимулов и мотивов деятельности. С одной стороны, работники теперь предпочитают трудиться за меньшую заработную плату, если им удается самореализоваться на рабочем месте, отказаться от рутинных операций, самостоятельно принимать решения и в итоге рассчитывать на культурный и профессиональный рост. Это дает многим социологам основание говорить о возможной замене трудовой деятельности новым

типом активности, свойственным постиндустриальной цивилизации, содержащим многие элементы творчества. С другой стороны, отмечается стремление все возрастающего числа людей посвящать как можно больше времени семье, участию в общественных организациях, самообразованию, занятиям спортом и т.д. Проведенные опросы показывают, что даже перспективы быстрого профессионального роста — главный мотив деятельности в 1970-е и 1980-е гг. — уже не привлекают 55 % работников, если для достижения таковых им пришлось бы уделять меньше времени семье и отказаться от привычных увлечений. Управление новым персоналом требует иного стиля руководства — гетерогенного, личностного, антибюрократического, творческого, интеллектуального. Сведение воедино целей личности, общества и корпорации позволяет говорить о последней не только как об экономическом, но и как о социологическом институте. Аналогичный процесс идет и в научно-исследовательских центрах и университетах, где создается все большая доля национального продукта. Все это вызывает серьезные изменения в системе социальных институтов, отражающие переход от экономики, основанной на стихийных законах рынка, к хозяйству, имеющему не плановый, но согласованный характер.

Институциональная структура современного общества представляется его исследователям состоящей из формальной экономики и комплементарного хозяйства. В формальной экономике университеты, исследовательские центры, академические институты, ведущие поиск, осуществляющие проверку и систематизацию теоретических знаний, становятся основными учреждениями нового общества, в отличие от индустриального строя, где ключевым элементом оставалась промышленная корпорация благодаря ее ведущей роли в организации массового производства материальных благ.

Составляющими комплементарной экономики выступают локальные сообщества, добровольные организации, а также домашние хозяйства. Социальный сектор, предполагающий неприбыльное производство, прогрессирует сегодня быстрыми темпами за счет как научной сферы, так и производства общественных благ и сферы услуг в целом. Наличие подобной тенденции говорит о том, что адекватная индустриальному обществу цель производства прибыли в масштабах всей экономики размывается целями достижения общего блага и повышения качества жизни. Именно они, а также возможности, открываемые технологическим прогрессом перед теми, чей труд более не нужен рыночной сфере, обуславливают прогресс альтернативной занятости, или так называемой комплементарной экономики.